

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О07-114

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

7 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Журавлёва В.А.

судей – Колесникова Н.А. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Ризванова Ю.Б., Дуმიнова И.В., Ишмухаметова В.А., Веденина С.Г., Беяева Ю.Н., адвокатов Мостовова А.К., Чудинова А.Н., Бойко В.В., потерпевшего Н [REDACTED] на приговор Челябинского областного суда от 19 октября 2007 года, которым

РИЗВАНОВ Ю [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] -

осуждён:

- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 05.05.2005 года) к 2 годам лишения свободы;
- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 09.06.2005 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей;
- по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 11 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения окончательно к отбытию Ризванову Ю.Б. назначено 14 лет лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ДУМИНОВ И [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

1) 24.04.2003 года по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 11.03.2005 года по окончании срока,

осуждён:

- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 05.05.2005 года) к 2 годам лишения свободы;
- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 09.06.2005 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ст.162 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения окончательно к отбытию Думинову И.В. назначено 10 лет лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей, в исправительной колонии строгого режима.

ИШМУХАМЕТОВ В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

1) 11.11.2003 года по ст.163 ч.2 п. «в» УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осуждён:

- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 05.05.2005 года) к 3 годам лишения свободы;
- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизод от 09.06.2005 года) к 3 годам лишения свободы;
- по ст.ст.33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ (эпизод от 20.03.2006 года) к 7 годам лишения свободы со штрафом в доход государства [REDACTED] рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения Ишмухаметову В.А. назначено 8 лет лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей.

В соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 11.11.2003 года.

На основании ст.70 УК РФ присоединено к назначенному наказанию частично неотбытое наказание по приговору от 11.11.2003 года и окончательно к

отбытию Ишмухаметову В.А. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в [REDACTED] рублей.

ВЕДЕНИН С [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 1) 25.06.1998 года по ст.161 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- 2) 30.01.2006 года по ст.ст.116 ч.2, 115 ч.2 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, -

осуждён:

- по ст.162 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей.

На основании ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 31.01.2006 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию присоединено частично наказание по приговору от 30.01.2006 года и окончательно к отбытию Веденину С.Г. назначено 10 лет лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

БЕЛЯЕВ Ю [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 1) 06.04.2001 года по ст.213 ч.2 п. «в» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, -

осуждён по ст.162 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом [REDACTED] рублей, в исправительной колонии строгого режима.

ХАРЧЕНКО И [REDACTED] Л [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], -

осуждён по ст.316 УК РФ к штрафу в доход государства в сумме [REDACTED] рублей.

Этим же приговором осуждён Лутков С [REDACTED] А [REDACTED], в отношении которого приговор не обжалован.

Постановлено взыскать солидарно с Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Ишмухаметова В.А. и Луткова С.А. в пользу Ш [REDACTED]. - [REDACTED] рублей, С [REDACTED]. - [REDACTED] рублей, Х [REDACTED]. - [REDACTED] рублей.

Взыскано солидарно с Ризванова Ю.Б., Думина И.В., Беляева Ю.Н., Веденина С.Г., Ишмухаметова В.А. в пользу Н [REDACTED]. – [REDACTED] руб. в возмещение материального ущерба.

Взыскано с Ризванова Ю.Б. в пользу Н [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мезенцева А.К., выступление осуждённого Ишмухаметова В.А., адвоката Чудинова А.Н., потерпевшего Н [REDACTED], поддержавших доводы жалоб, прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, осуждённого Луткова С.А., полагавшего в отношении него приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ризванов Ю.Б., Думин И.В., Ишмухаметов В.А. признаны виновными в кражах чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину.

Ризванов Ю.Б. признан виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Думин И.В., Беляев Ю.Н., Веденин С.Г. признаны виновными в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере.

Кроме того, Ризванов Ю.Б. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти потерпевшему И [REDACTED], сопряжённом с разбоем; в незаконной перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Ишмухаметов В.А. признан виновным в пособничестве в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере.

Харченко И.Л. признан виновным в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений.

Преступления совершены в мае-июне 2005 года в [REDACTED]; в марте 2006 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Ризванов Ю.Б., Думинов И.В., Ишмухаметов В.А., Веденин С.Г., Беляев Ю.Н. свою вину признали частично, Харченко И.Л. вину признал полностью.

В кассационной жалобе Ризванов Ю.Б. просит приговор изменить, действия его в отношении потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED] переквалифицировать на ст.109 ч.1 УК РФ, учесть смягчающие обстоятельства и применить ст.64 УК РФ.

Ризванов утверждает, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным по делу.

Осуждённый ссылается на то, что умысла на убийство потерпевшего не имел. Переданный ему К [REDACTED] пистолет он в боевое состояние не приводил, полагая, что пистолет пневматический.

Выстрел из пистолета осуждённый произвёл случайно, из-за неосторожного движения, ввиду неожиданных действий Думинова, разбившего заднее ветровое стекло автомобиля, в котором находился потерпевший.

Указанные доводы Ризванова Ю.Б. стороной обвинения не опровергнуты, судом не исследовался вопрос о мотивах совершённого убийства, о форме вины осуждённого, не получили оценки важные обстоятельства по делу, не нашла подтверждения субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, смерть потерпевшему он причинил по неосторожности.

Ризванов просит учесть, что он занимался индивидуальной предпринимательской деятельностью, характеризуется положительно, на иждивении у него мать-инвалид, несовершеннолетняя сестра, сам он страдает гепатитом, к уголовной ответственности не привлекался.

Осуждённый Думинов И.В. в кассационной жалобе просит о пересмотре уголовного дела и вынесении справедливого приговора. С квалификацией его действий по ст.ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в», 158 ч.2 п.п. «а,б,в», 162 ч.3 УК РФ он не согласен.

Адвокат Мостовов А.К. в кассационной жалобе и в дополнениях с приговором не согласен, по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ (эпизоды от 05.05.2005 года и от 09.06.2006 года) ставится вопрос о прекращении дела в отношении Думинова И. за отсутствием состава преступления.

Действия Думинова И. со ст.162 ч.3 УК РФ предлагается переквалифицировать на ст.330 ч.1 УК РФ.

В жалобе указывается, что в суде участие в краже колёс у Т [REDACTED] Думинов не признал, он только помог погрузить колёса, которые лежали в лесу, в машину. Кому принадлежали колёса, не знал, на следствии давал показания в связи с применением недозволённых методов следствия.

Нет доказательств вины Думинова по эпизоду хищения имущества с центрального рынка с. [REDACTED].

Участие в данной краже Думинов не признал, в обоснование вины последнего суд сослался на показания Луткова на следствии, от которых тот отказался в суде, ссылаясь на то, что на него было оказано давление.

Показания потерпевших Х [REDACTED], С [REDACTED] и Ш [REDACTED] подтверждают только факт кражи, о виновности Думинова не свидетельствуют.

Ризванов и Ишмухаметов также дали показания против Думинова в связи с применением недозволённых методов.

Обстоятельства кражи с центрального рынка надлежащим образом не исследованы, показания осуждённых относительно судьбы похищенного имущества являются надуманными и не были должным образом проверены, показания Луткова на следствии нельзя признать допустимыми доказательствами.

По эпизоду разбойного нападения на потерпевшего И [REDACTED] адвокат считает, что в действиях Думинова содержится состав самоуправства, что заключалось в самовольном и неправомерном изъятии денежного долга. Думинов в суде пояснил, что саблю взял в целях самообороны, пугать ею никого не собирался.

В кассационной жалобе И [REDACTED] просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Он полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Не дано надлежащей оценки показаниям свидетеля К [REDACTED] об обстоятельствах преступления.

Оспаривает Ишмухаметов выводы в приговоре о том, что «не установленное» следствием лицо передало ему информацию о маршруте движения потерпевшего и что якобы в вечернее время 20 марта 2007 года Ишмухаметов В., Ризванов Ю. и Думинов И. встречались на автодороге.

Судом не учтены существенные обстоятельства, не приняты во внимание показания Ризванова в суде о том, что он оговорил К [REDACTED], П [REDACTED] и Ишмухаметова В. в причастности к преступлению.

Думинов в суде также заявил, что оговорил Ишмухаметова, этому не дано надлежащей оценки.

Не учтены и не приняты во внимание судом показания Х [REDACTED], Х [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED].

Оспаривает Ишмухаметов В.А. вменение ему по ст.ст.33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ признаков разбойного нападения "по предварительному сговору группой лиц и „с применением оружия", поскольку в указанной части статьи эти признаки отсутствуют.

Ишмухаметов В. полагает, что его судимость по приговору от 11.11.2003 г. погашена, испытательный срок он полностью отбыл, ссылка в приговоре на неотбытую часть наказания является ошибочной.

Не согласен Ишмухаметов В. с осуждением его за кражи чужого имущества, ссылаясь на свою невиновность, полагая, что доказательств о его причастности к кражам не представлено.

Осуждённый утверждает, что дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, безосновательно отклонялись ходатайства стороны защиты, подсудимым не было предоставлено достаточное время для подготовки к прениям.

При назначении наказания Ишмухаметову В. суд не учёл его состояние здоровья, положительные характеристики в быту и по работе.

В последующих дополнениях Ишмухаметов В.А. просит приговор отменить, уголовное дело по ст.33 ч.5, 162 ч.3, 158 ч.2 пп. "а,б,в" УК РФ прекратить за непричастностью его к преступлениям.

Осуждённый полагает, что приговор является незаконным и необоснованным, постановлен с нарушением УПК РФ.

В части осуждения по ст.ст.33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ, как считает Ишмухаметов приговор постановлен на оговоре Ишмухаметова В. на следствии Думиновым и Ризвановым. Показания Думинова в приговоре искажены, фамилию Ишмухаметова он на следствии не называл, в ходе очной ставки последнего не уличал. В судебном заседании Думинов заявлял, что оговаривал Ишмухаметова в связи с применением недозволённых методов. Ишмухаметов

полагает, что протокол допроса Думина от 13.04.2007 г. следовало признать недопустимым доказательством.

Осуждённый Ишмухаметов ссылается на показания Думина в суде о том, что организатором данного преступления явился К [REDACTED], однако данное обстоятельство не получило надлежащей оценки.

Ишмухаметов считает, что показания Ризванова на следствии оценены односторонне, в приговоре допущены их искажения. В судебном заседании Ризванов показал, что оговорил К [REDACTED], П [REDACTED] и Ишмухаметова В., чтобы выгородить К [REDACTED].

По мнению осуждённого, вывод в приговоре о том, что показания свидетелей Х [REDACTED], Б [REDACTED], Х [REDACTED] не свидетельствуют о невинности Ишмухаметова В. является голословным, свидетели И [REDACTED] [REDACTED] и И [REDACTED] [REDACTED] также подтвердили отсутствие осуждённого 19-20 марта 2006 г. в [REDACTED].

Ишмухаметов утверждает, что приговор основан на противоречивых показаниях Думина и Ризванова, показания свидетелей, которые говорят о невинности осуждённого, не опровергнуты, не учтены показания самого осуждённого Ишмухаметова, данные им в суде, приговор постановлен на предположениях.

Ишмухаметов В. ссылается на то, что наказание за кражи, вина его в совершении которых не доказана, назначено предвзято более строгое, нежели другим фигурантам по делу.

Адвокат Чудинов А.И. в кассационной жалобе в интересах Ишмухаметова В.А. полагает, что последний подлежит оправданию.

В жалобе утверждается, что приговор постановлен на противоречивых показаниях Ризванова, Думина и Луткова.

В частности, указывается, что в ходе расследования Ризванов в присутствии адвокатов неоднократно утверждал, что информация о потерпевшем, о намерениях последнего, об оружии, о предложении совершить наказание была получена от К [REDACTED], приводятся выдержки из этих показаний.

В ходе дополнительного допроса 17.01.2007 г. Ризванов свои показания изменил и стал утверждать, что указанную информацию он получил от Ишмухаметова.

В последующем Ризванов воспользовался положениями ст.51 Конституции РФ, настаивал "на прежних" показаниях, но каких, следствием и судом не выяснялось.

Думинов первоначально утверждал, что он и Ризванов информацию о потерпевшем получили от Ишмухаметова, на очной ставке отказался от этих показаний. Затем Думинов стал утверждать, что Ишмухаметов принимал участие в разбойном нападении, а позднее показал, что оговорил Ишмухаметова.

Признавая достоверными показания Ризванова, в которых последний уличает Ишмухаметова, суд не привёл каких-либо убедительных доводов об этом.

Ишмухаметов В. свою вину в пособничестве в разбойном нападении на следствии и в суде отрицал, утверждая, что 19-20 марта 2006 года находился в [REDACTED]. Эти показания согласуются с показаниями свидетелей Х [REDACTED], Б [REDACTED] и Х [REDACTED], которые не получили надлежащей оценки.

Не нашла своего подтверждения вина Ишмухаметова В. и по эпизодам краж 5 мая и 9 июня 2005 года.

Осуждённый Веденин С.Г. в кассационной жалобе и в дополнениях просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, полагая, что его действия подлежат переквалификации на ст.свт.115 и 330 УПК РФ.

Веденин считает, что судом дана неверная оценка доказательствам по делу, повлёкшая ошибочную квалификацию их действий. Веденин утверждает, что именно К [REDACTED] попросил их помочь "забрать долг", обещая отдать им 50% суммы ([REDACTED] руб.).

В жалобе утверждается, что на встречу с "должником" поехали Веденин, Ризванов, Беляев, Думинов на автомашине Харченко под управлением последнего. По объяснениям Ризванова, К [REDACTED] не смог поехать в связи с какими-то срочными делами.

Никто из осуждённых оружия не имел и роли они не распределяли.

Увидев красную автомашину должника и рядом стоявших двух мужчин, Ризванов предположил, что разговора по-мирному не получится, "должник" из салона не вышел и рассчитываться не собирается.

Осуждённые стали выходить из машины, Веденин вооружился "битой", которая лежала в ногах. По требованию Веденина, мужчина, стоявший возле

автомашины, лёг на землю. У мужчины, сидевшего на заднем сиденье осуждённый спросил, когда тот вернёт долг, не получив ответа, ударил битой по ноге. Повторив вопрос, нанёс ещё удар. После этого услышал, что разбилось стекло, похлопал потерпевшего по карманам в поисках денег, почувствовал запах пороха.

Затем в салон залез Ризванов Ю., стал искать деньги, нашёл их на ремне у потерпевшего, порвав ремень, забрал сумочку с деньгами, скомандовал уходить, Веденин проткнул заднее колесо у автомашины.

На обратном пути Веденин спрашивал у Ризванова, он ли стрелял из пистолета. Тот ответил неопределённо, может и стрелял, не знает.

В [] Веденин раздал всем по пачке денег, не считая.

В последующем в квартире Беляева Ризванов пересчитал деньги, позвонил К [], по распоряжению которого Веденин получил ещё [] руб., а Харченко - [] руб.

Веденин ссылается на то, что указанные обстоятельства в суде подтвердили Беляев, Ризванов и Думинов. В ходе расследования на осуждённых оказывалось давление, применялись недозволенные методы, это усматривается и из предсмертной записки П [].

В основу приговора положены протоколы допросов на следствии, которые в соответствии со ст.75 УПК РФ надлежало признать недопустимыми доказательствами.

Выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, исследованными при рассмотрении дела. Веденин утверждает, что они выполняли просьбу К [] о "возврате долга", эти доводы осуждённого не опровергнуты, ссылки суда о наличии у осуждённых масок своего подтверждения не нашли.

При наличии противоречивых доказательств, суд не указал, почему он принял одни и отверг другие доказательства, допущены нарушения ст.307 УПК РФ.

Веденин ссылается на то, что он причинил потерпевшему лёгкие телесные повреждения, что подлежит квалификации по ст.115 УК РФ.

Осуждённый утверждает, что К [] показывал ему долговую расписку, считает, что его действия содержат состав преступления, предусмотренный ст.330 УК РФ - самоуправство, наличие разбоя не подтверждено.

Ведениным приводится анализ доказательств по делу, показаний свидетеля Х[REDACTED], утверждается о непричастности к преступлению осуждённого Ишмухаметова В.

В приговоре не изложены действия каждого из осуждённых, не отражено отношение их к обвинению в описательно-мотивировочной части, суд не обосновал квалификацию содеянного осуждёнными, не проводилось предварительное слушание, не выяснены имеющиеся по делу противоречия, не дано надлежащей оценки уличающим и оправдывающим доказательствам в их совокупности.

Веденин ссылается на то, что суд не учёл его положительные характеристики, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, заболевание туберкулёзом.

В последующих дополнениях Веденин просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд.

Он утверждает, что в ходе расследования дела допускались процессуальные нарушения, после выполнения ст.217 УПК РФ продолжались допросы Думинова и Ризванова, протоколы допросов в материалах дела подшиты не в хронологическом порядке.

В возражениях на кассационное представление (отозвано) Веденин просит квалифицировать его действия по ст.ст.115, 330 УПК РФ.

Осуждённый Беляев Ю.Н. в кассационной жалобе просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Беляев считает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, не учтены обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда. Приговор содержит существенные противоречия, что могло повлиять на решение вопроса о невиновности Беляева Ю.Н., допущено нарушение уголовного закона, действия осуждённого квалифицированы ошибочно, наказание назначено чрезмерно суровое, без учёта тяжести содеянного и данных о личности Беляева.

В дополнениях Беляев просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он полагает, что в нарушение ст.297 УПК РФ, приговор является несправедливым и необоснованным, постановлен на противоречивых доказательствах.

В судебном заседании никто из подсудимых не подтвердил причастности Беляева к совершению разбойного нападения. В основу приговора положены первоначальные показания осуждённых на следствии, а их показаниям в суде не дано надлежащей оценки, что является основанием к отмене приговора.

Приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, дело рассмотрено поверхностно, с обвинительным уклоном, выводы, изложенные в приговоре, являются несостоятельными, опровергаются доказательствами по делу.

Беляев полагает, что суд в приговоре необоснованно сослался на его явку с повинной, поскольку он не указывал, что совместно с другими осуждёнными совершил разбойное нападение.

Осуждённый ссылается на то, что он обжаловал постановление о назначении настоящего дела к слушанию, однако это не было учтено, предварительное слушание по делу не проводилось.

Адвокат Бойко В.В. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Беляева Ю.Н. изменить, переквалифицировать его действия на ст. 316 УК РФ, наказание назначить без реального лишения свободы.

В жалобе указывается, что признавая Беляева виновным, суд руководствовался противоречивыми показаниями на следствии Ризванова, Думина, Веденина, от которых последние в суде отказались, заявив, что оговаривали Беляева.

Из показаний Ризванова в суде следует, что Беляев о наличии оружия не знал, из машины не выходил, в дележе денег участия не принимал. в распределении ролей не участвовал.

Веденин показал, что в разбойном нападении Беляев участия не принимал, о наличии оружия не знал, из машины не выходил и деньги после преступления не брал.

Это же показал Думин, утверждая, что Беляев спал и из салона не выходил, денег после преступления не брал.

На следствии и в суде Беляев давал последовательные показания, которые подтверждены другими доказательствами.

В частности, свидетель К [REDACTED] показал, что он видел двоих преступников, что делал Беляев, не знает, выходил ли последний из автомашины, пояснить не мог.

Из показаний Беляева следует, что о предполагаемом разбойном нападении он не знал, К [] попросил «поприсутствовать при возврате долга».

О наличии оружия Беляев не знал, какой-либо роли ему не поручалось, в автомашине он спал и разговоров других осуждённых не слышал.

О совершении преступления понял, когда Веденин, Думинов и Ризванов стали выходить из салона с битой и с саблей.

На его предупреждение никакой реакции не последовало. Денег он не искал, за дорогой не смотрел, позднее от предложенных денег отказался.

В явке с повинной Беляев не указывал, что участвовал в разбойном нападении совместно с Ризвановым, Думиновым, Ведениным и Харченко.

На следствии и в суде Беляев признавал себя виновным в совершении укрывательства указанного преступления.

Потерпевший Н [] в кассационной жалобе просит приговор в отношении Ризванова, Думинова, Ишмухаметова, Веденина, Беляева, Харченко отменить, предлагается уголовное дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Н [] полагает, что приговор постановлен на неполно исследованных доказательствах, является несправедливым и незаконным.

Указывается, что на следствии Ризванов утверждал, что нападение на потерпевшего было организовано К [], последний сообщил все необходимые данные.

Вывод суда о том, что Ризванов боялся «смотрящего» Ишмухаметова В. и не давал против последнего показания не подтверждён материалами дела.

Сам Ризванов утверждал, что оговорил Ишмухаметова В. под давлением работников милиции.

Из протокола явки с повинной Думинова следует, что о причастности Ишмухаметова В. к преступлению он не указывал.

В суде Думинов утверждал, что К [] просил их переговорить с должником, на следствии он Ишмухаметова оговорил. Эти показания не получили надлежащей оценки.

Из показаний К [REDACTED] следует, что он также был избит, у него забрали сотовый телефон, однако потерпевшим он не признан, к осуждённым претензий не имеет, есть основания полагать, что он сам является участником преступления.

Свидетель П [REDACTED] показал, что о поездке за новым автомобилем знал и К [REDACTED], последний должен был перегнать купленный автомобиль.

Суд не установил, каким образом о поездке потерпевшего за автомобилем стало известно Ишмухаметову В., ссылки на неустановленное лицо потерпевший считает несостоятельными.

Н [REDACTED] [REDACTED]. полагает, что мера наказания Ризванову назначена чрезмерно мягкая, его роль в преступлении наиболее активная, в содеянном он не раскаялся.

Несправедливым в связи с мягкостью назначенного наказания потерпевший считает приговор в отношении Думина и Харченко. Думин скрывался от следствия, вину не признал, давал лживые показания.

По мнению потерпевшего, Харченко также является участником преступления, он получил [REDACTED] рублей, уничтожил следы преступления (сжёг колёса своего автомобиля), ссылки на то, что его попросили только «съездить в нужное место» за [REDACTED] рублей являются надуманными.

В жалобе указывается, что по ст. 316 УК РФ Харченко следовало назначить реальное лишение свободы.

Потерпевший не согласен и с размером компенсации за причинённый ему моральный вред, просит взыскать с Ризванова [REDACTED] руб.

Н [REDACTED] считает, что в ходе расследования не принято надлежащих мер к установлению того, кому звонили осуждённые накануне преступления. Потерпевший утверждает, что органами следствия не принимаются должных мер к задержанию К [REDACTED], хотя местожительство последнего известно.

В возражениях на кассационное представление (отозвано) защитник осуждённого Ишмухаметова В.А. – Морозова Н.А. полагает, что квалифицирующий признак – совершение разбойного нападения организованной группой подлежит исключению из обвинения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Харченко И.Л. подлежащим изменению.

Приговор в отношении Ризванова Ю.Б., Думина И.В., Ишмухаметова В.А., Веденина С.Г., Беляева Ю.Н. является законным и обоснованным.

Выводы о виновности осуждённых в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённых на следствии и в суде, показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами осмотра места преступления, заключениями судебно-криминалистических, судебно-медицинской, баллистической, судебно-психиатрической экспертиз, справкой о стоимости похищенного, актом ревизии и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах о невинности осуждённых в кражах чужого имущества, в совершении разбойного нападения, в совершении убийства потерпевшего И [REDACTED] (Ризванов Ю.Б.), утверждения Ишмухаметова В.А. о его непричастности к пособничеству в совершении разбойного нападения судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены в судебном заседании и опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

Так, по факту хищения имущества Т [REDACTED] 5.05.2005 г. Лутков С. в судебном заседании показал, что в 23-24 часа встретил Ишмухаметова В., Ризванова и Думина они поехали «кататься» по посёлку остановились на окраине. Луткову велели следить за домом Т [REDACTED], если загорится свет, свистнуть. Примерно через час его позвали, он около леса увидел колёса, их стали все грузить в машину. Позднее Ризванов передал ему [REDACTED] рублей.

Ризванов в суде показал, что в указанное время он с друзьями приехал в с. [REDACTED], в краже не участвовал, оставался в машине, Лутков и Ишмухаметов куда-то ушли, Ризванов оставался около газовой подстанции на окраине посёлка, было около 24 часов. Затем его позвали к лесу. Подъехав, Ризванов увидел около 16 колёс, рядом находились Думин, Ишмухаметов и Лутков. Вчетвером они погрузили колёса в машину Ризванова. Позднее 12 колёс продал Ризванов, а 4 колеса – Ишмухаметов.

Думин в судебном заседании, отрицая предварительный сговор на совершение кражи, показал, что Ишмухаметов ему сообщил, что знает, где лежат колёса, предложил съездить. Приехали в лес, Ризванов оставался в машине. В лесу увидели много колёс, по предложению Ишмухаметова Думин позвал Ризванова, колёса (около 20 штук) погрузили в машину. С Ризвановым колёса увезли в автомастерскую пос. [REDACTED] и сдали. По словам Ишмухаметова, о местонахождении колёс ему сообщил какой-то человек.

Сам Думин за колёса получил [REDACTED] руб.

Ишмухаметов В. в судебном заседании утверждал, что колёса у Т [] похитил его знакомый Ю [] по прозвищу « [] », просил помочь их перевезти.

Указанную резину они обнаружили в месте, названном Ю []. С Думиновым Ишмухаметов В. перенесли колёса ближе к дороге, а затем вчетвером погрузили в машину Ризванова. После продажи колёс Ишмухаметов передал Ю [] (« [] ») [] руб., Ризванов отдал долг за Ишмухаметова в сумме [] руб., остальные деньги поделили Лутков, Думинов и Ризванов.

Вместе с тем, вина осуждённых в данной части в полном объёме подтверждена осуждёнными Лутковым, Ризвановым и Думиновым, которые в ходе расследования, допрошенные с участием адвокатов, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, полностью признавали свою вину в краже имущества потерпевшей Т [] по предварительной договоренности.

В явке с повинной Лутков и Думинов признавали, что совместно с Ризвановым и Ишмухаметовым В. со склада Т [] [] похитили автомобильные шины.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно признал показания Луткова, Ризванова и Думинова относительно кражи шин на следствии достоверными, поскольку они согласуются между собой, с фактическими обстоятельствами по делу и подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Изменению показаний осуждённых в судебном заседании дана надлежащая оценка и они признаны несостоятельными.

Потерпевшая Т [] подтвердила, что в ночь на 5.05.2005 г. у неё со склада были похищены 24 автомобильные покрышки на сумму [] рублей. Действительно, [] Ю [] по прозвищу « [] » некоторое время подрабатывал у неё, пропал в 2004 году. Лутков возместил ей сумму ущерба в [] руб.

Из материалов дела следует, что [] Ю [] (« [] ») погиб в 2004 году, в связи с чем утверждения Ишмухаметова В. о причастности указанного лица к краже имущества Т [] суд обоснованно признал надуманным.

Свидетель К [] подтвердил, что в конце мая-начале июня 2005 года он говорил Ишмухаметову В., что ему нужна новая резина на автомашину, тот пообещал привезти колёса. Позднее К [] приобрёл у Ишмухаметова В. 4 новых колеса за [] рублей.

Из показаний свидетеля Ш[] следует, что Лутков давал ему признательные показания об участии в кражах у Т[] и с рынка совместно с Ишмухаметовым В., Ризвановым и Думиновым. Ю[] по прозвищу «[]» пропал без вести в 2004 году, был обнаружен его скелетированный труп. Заключение судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть наступила осенью 2004 года.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что оконная рама складского помещения, принадлежащего Т[], выставлена, применялось орудие взлома. Согласно представленной справки, стоимость похищенного составила [] руб.

В судебном заседании Лутков, Ризванов, Доминов, Ишмухаметов В. свою вину в хищении имущества, принадлежащего потерпевшим С[], Х[], Ш[] из складского помещения на территории рынка в с. [] не признали, утверждая, что участия в данной краже они не принимали.

Вместе с тем, допрошенные в ходе расследования с участием адвокатов, после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ осуждённые Лутков, Ризванов, Думинов признали свою вину в совершении и указанного преступления.

В явке с повинной Думинов подтвердил, что летом 2005 года совместно с Ризвановым, В[] (Ишмухаметовым) со склада на рынке в с. [] они похитили имущества на сумму около [] рублей. Часть имущества продали, деньги поделили.

Лутков в ходе расследования дал подробные показания об обстоятельствах совершения указанного хищения совместно с Ризвановым, Ишмухаметовым В. и Думиновым.

Из показаний свидетеля Т[] следует, что в его присутствии Лутков на месте происшествия давал показания об обстоятельствах совершенного преступления, никакого давления на осужденного не оказывалось.

Потерпевшие С[], Х[], Ш[] подтвердили факт совершённого хищения принадлежащего им имущества, поддержали гражданские иски.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что замок на двери склада, откуда было совершено хищение, отсутствует, на косяке двери имеются следы орудия

взлома. Из заключения экспертизы следует, что замок, изъятый при осмотре места преступления был взломан.

Из акта ревизии следует, что хищением С [] был причинён ущерб на сумму [] руб., Ш [] - [] руб., Х [] - [] руб.

В приговоре приведены мотивы, по которым признаны достоверными показания Луткова, Ризванова, Думинова на следствии, в которых последние признавали свою вину в хищении материальных ценностей из помещения склада на территории рынка, изложены доводы о несостоятельности утверждений осуждённых в суде о их невиновности в совершении данного преступления.

По факту разбойного нападения и убийства потерпевшего И []. Ризванов свою вину признал частично, утверждал, что к нему и к Думинову обратился К [] с просьбой помочь «забрать долг» у потерпевшего в сумме [] рублей. К [] полагал, что на встречу потерпевший может взять кого-то, поэтому с просьбой оказать содействие обратился к Беляеву и Веденину, последний о поездке договорился с Харченко, у которого имелась автомашина. «На случай обороны» К [] передал Ризванову пистолет.

Из показаний Ризванова следует, что когда они подошли к остановившейся автомашине потерпевшего, осуждённый потребовал, чтобы водитель (П []) отошёл в сторону. Беляев из автомашины Харченко не выходил.

Веденин стал обыскивать потерпевшего И [], который находился в салоне, перед этим спросил про долг.

Ризванов пытался открыть дверь со стороны потерпевшего, в это время неожиданно разбилось стекло, Ризванов испугался. Как произошёл выстрел из пистолета, не понял, затвор он не передергивал, с предохранителя не снимал. После этого Ризванов стал искать деньги в салоне, нашел их в сумочке на животе потерпевшего, сорвал сумочку и ушел, после чего они уехали. По пути Ризванов выбросил пистолет.

Позднее он сообщил К [], что денег оказалось около [] руб. К [] распорядился Веденину и Беляеву передать по [] руб., Думинову и Ризванову дал по [] руб., остальную сумму забрал К [], он же и сообщил, что потерпевший умер. Наличие масок в ходе нападения Ризванов отрицал, не признал осуждённый и распределение ролей.

Из показаний Ризванова следует, что во время указанного события Веденин был вооружен битой, а Думинов - саблей, которую также передал К [].

Думинов в судебном заседании утверждал, что К [] просил их помочь возвратить долг. Поехали на автомашине под управлением Харченко совместно с Ризвановым, Беляевым и Ведениным.

Думинов признал, что он вышел к потерпевшему, вооруженный саблей, которую ранее ему передал К []. Осуждённый не мог объяснить, почему, не переговорив с потерпевшим о возврате долга, разбил заднее стекло автомашины. Деньги у потерпевшего требовал Ризванов. Наличие масок у осуждённых Думинов отрицал, позднее от К [] получил [] руб.; Веденин забрал [] руб., такую же сумму предлагали Беляеву, но тот отказался.

Беляев в судебном заседании признал вину только в укрывательстве преступлений, утверждая, что по просьбе К [] а поехал переговорить с должником «о возврате долга».

Из автомашины Харченко выходил «на секунду», когда Думинов выходил из салона, видел у последнего саблю.

Веденин в суде подтвердил, что с Харченко о поездке договаривался он, взял битую, поскольку К [] их предупредил, что должник крупный мужчина.

К автомашине потерпевшего Веденин подошел битой, стал требовать долг, нанес битой два удара по ноге. В этот момент «посыпалось» стекло, почувствовался запах пороха. Веденин стал искать деньги у потерпевшего, но не нашёл. В салон автомашины залез Ризванов, нашёл деньги и осуждённые скрылись с места преступления. Веденин утверждал, что масок у них не было.

Ишмухаметов В. в суде утверждал, что 20 марта 2006 года около 21 часа он вернулся из гор. [] с К [], с осуждёнными в этот день не встречался, вечером находился у своей матери.

Харченко И. в суде вину признал полностью, отказавшись от дачи показаний.

Вместе с тем, вина осуждённых в этой части подтверждена показаниями в ходе расследования Ризванова, Веденина, Думинова, Беляева и Харченко, допрошенных с участием адвокатов и после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ.

Так, Ризванов, признавал, что именно Ишмухаметов В. сообщил им о предполагаемой поездке потерпевшего с крупной суммой денег - []-

■ руб., назвал марку автомашины потерпевшего, указал время поездки, направил Ризванова и Дуმიнова к общему знакомому - К ■

К совершению разбойного нападения были привлечены Беляев и Веденин, водитель Харченко. К ■ вооружил Ризванова и Дуმიнова пистолетом и саблей, передал маску.

Наличие договорённости на убийство потерпевшего Ризванов отрицал.

Эти показания Ризванова судом обоснованно признаны достоверными.

Суд исследовал и дал надлежащую оценку показаниям Ризванова в ходе расследования, в которых последний, признавая вину в совершении разбойного нападения на потерпевшего, утверждал, что инициатором указанного преступления явился якобы К ■.

В этой части показания Ризванова суд обоснованно признал несостоятельными и надуманными, полагая, что они объяснялись стремлением выгородить Ишмухаметова В.

Думинов И. в явке с повинной показал, что совместно с Ризвановым и тремя друзьями последнего совершил разбойное нападение на потерпевшего И ■, было применено огнестрельное оружие, использовались маски.

В ходе неоднократных допросов на следствии Думинов показывал, что о поездке потерпевшего И ■ и о наличии у последнего крупной суммы денег им сообщил осуждённый Ишмухаметов В., назвал номер автомашины, марку, цвет, маршрут движения, предложил взять оружие. Думинов и Ризванов поехали к К ■, который передал им пистолет с патронами, саблю, маски. Ризванов пистолет осматривал, передёрнул затвор.

Позднее Ризванов доставал пистолет, показывал им. Веденин брал пистолет в руки, сказав, что в ходе нападения при необходимости следует стрелять в ногу.

Из показаний Думинова следует, что в ходе нападения из автомашины вышли все, кроме Харченко, были в масках.

Ризванов был вооружён пистолетом, Веденин битой, а Думинов - саблей.

Все они побежали к машине потерпевшего, Думинов разбил саблей заднее стекло, остальные искали в салоне деньги.

Забрав деньги, поехали в гор. ■, по пути остановились, чтобы избавиться от пистолета и масок. Позднее деньги разделили, каждый получил по ■ руб.

Суд обоснованно признал указанные показания Думина достоверными.

В явке с повинной Беляев Ю. признавал, что совместно с Ризвановым, Думиновым, Ведениным и Харченко они совершили разбойное нападение на потерпевшего, у которого была похищена крупная сумма денег.

Доводы в жалобах о том, что содержание явки с повинной Беляева истолковано неправильно, судебная коллегия находит несостоятельными.

В последующих показаниях Беляев утверждал, что разговор с К [] шёл о «возврате долга», осуждённый согласился помочь. К машине потерпевшего выбежали все, кроме него. В этот момент Беляев понял, что совершается преступление.

Указанные доводы Беляева являются надуманными, поскольку они опровергаются всей совокупностью доказательств.

Допрошенный неоднократно на следствии, Веденин, признавал вину в совершении разбойного нападения, показал, что Ризванов предложил ему отобрать у потерпевшего на трассе деньги в сумме около [] рублей. При этом разговоре присутствовал и Беляев.

Из показаний Веденина следует, что в момент нападения они находились в масках, Веденин был вооружен бейсбольной битой, ткнул ей потерпевшего в ногу, кто-то перед этим разбил заднее стекло автомобиля потерпевшего. После того, как Ризванов забрал деньги, осуждённые с места преступления скрылись. По пути останавливались с целью избавиться от масок и пистолета. Деньги разделили. Веденин, Ризванов, Думинов и Беляев получили по [] руб., Харченко - [] руб., остальное забрал Ризванов, заявив, что их нужно отдать «наводчикам».

Последующие утверждения Веденина о том, что осуждённые действовали с целью «возврата долга» суд обоснованно признал надуманными.

Из показаний Харченко И. на следствии усматривается, что о поездке его попросил Веденин, пообещав [] рублей. Вместе с ними поехали Ризванов, Беляев и Думинов. Когда Харченко остановился перед машиной потерпевшего, из салона выбежали все: Веденин, Думинов, Ризванов, Беляев. После того, как они вернулись, видел битую, в руках у Беляева - вязаную шапочку. На обратном пути делал остановку, все выходили из салона, [] понял, что было совершено нападение. Позднее Веденин распорядился уничтожить передние колеса с автомашины Харченко, передал последнему [] руб.

Потерпевший Н [] в суде дал показания об известных ему обстоятельствах нападения и убийства его дяди - И [], хищения

денег в сумме около [REDACTED] рублей. Из показаний Н [REDACTED] следует, что в поездку дядя собирался с П [REDACTED], на автомашине последнего.

Потерпевшими Н [REDACTED] и Н [REDACTED] поддержаны иски о возмещении ущерба и компенсации морального вреда.

Свидетель П [REDACTED] показал, что в указанное время он повез потерпевшего И [REDACTED] в г. [REDACTED], где тот намеревался купить автомашину, назвал стоимость - [REDACTED] руб. Вместе с ними поехал и К [REDACTED], который должен был перегнать купленный автомобиль. Из показаний П [REDACTED] следует, что автомашина осужденных затормозила перед ними, он был вынужден остановиться. Выбежали двое мужчин в шапочках с прорезями, в перчатках, один с металлической монтировкой, второй с какой-то палкой. Затем выбежал еще один мужчина в вязаной шапочке с прорезями. П [REDACTED] вытащил из салона третий парень, положил на дорогу, чем-то ударил по затылку. П [REDACTED] слышал звон разбитого стекла, удары. Когда нападавшие уехали, П [REDACTED] поднялся, по приезду скорой помощи узнали, что И [REDACTED] мертв, работники милиции обнаружили гильзу.

Указанные обстоятельства подтвердил и свидетель К [REDACTED], показав, что нападавшие были в масках. Его несколько раз ударили металлическим предметом по руке, вытащили из салона, забрали сотовый телефон, он слышал шум борьбы, звон разбитых стёкол. Когда нападавшие уехали, прибывшие работники милиции обнаружили у потерпевшего пулевое ранение, стекла машины были разбиты, в салоне обнаружили саблю.

К [REDACTED] было известно, что осуждённый Ишмухаметов В. был «смотрящим» по [REDACTED] району.

Оснований сомневаться в достоверности показаний П [REDACTED] и К [REDACTED] у суда не имелось.

Свидетель М [REDACTED] показал, что ему стало известно, что на трассе Ризванов выбросил пистолет. Они съездили с Ризвановым, который указал данное место, пистолет М [REDACTED] забрал, в обойме патронов не было.

Позднее приехал К [REDACTED], заявив, что о наличии пистолета у М [REDACTED] знает, передал на хранение 40 патронов.

Указанный пистолет и патроны М [REDACTED] добровольно выдал работникам милиции.

Из показаний И [] следует, что осужденный Ишмухаметов В. – её сын, проживал отдельно с семьёй, в марте 2006 года куда-то уезжал из посёлка, вернулся 20.03.2006 г. вечером. На следующий день она узнала о совершённом убийстве потерпевшего и хищении денег около [] рублей.

Свидетель И [] показал, что его брат – Ишмухаметов В. общался с К []. Из показаний свидетеля на следствии усматривается, что Ишмухаметов В. является авторитетом среди ранее судимых, «смотрящим» по [] району.

Вина осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия, где в салоне автомашины был обнаружен труп И [] с огнестрельным ранением в спину, разбиты стёкла автомашины, обнаружена гильза от патрона калибра 9 мм, клинок сабли, сумка из материала синего цвета с замком молнией.

Установлено, что смерть И [] наступила от слепого огнестрельного ранения, проникающего в плевральные полости, с повреждением межребёрных мышц, позвоночника, лёгких, сопровождавшихся острой массивной кровопотерей, которая явилась непосредственной причиной смерти. Обнаруженные у потерпевшего кровоподтёки (5) правого бедра причинены удлинённым предметом округлой формы.

По заключению судебно-криминалистической экспертизы, гильза, изъятая на месте преступления и пуля, извлечённая из трупа потерпевшего, являются частями боевого пистолетного патрона к пистолету Макарова (ПМ) и Стечкина (АПС).

Гильза стреляна в самодельно изготовленном огнестрельном оружии, вероятнее всего переделанном из газового пистолета модели ИЖ-79.

Представленная пуля выстреляна из огнестрельного оружия с самодельно изготовленным стволом калибра 9 мм.

По заключению баллистической экспертизы, пистолет, изъятый у М [] является нарезным пистолетом, переделанным из газового пистолета модели ИЖ-79 – самодельным нарезным огнестрельным оружием, пригоден к производству выстрелов пистолетными патронами калибра 9 мм.

Сорок пять патронов, изъятых у М [], являются боевыми 9 мм пистолетными патронами к пистолетам Макарова и Стечкина.

Гильза, изъятая на месте преступления и пуля, извлечённая из трупа потерпевшего, стреляны из указанного пистолета, изъятых у М [].

В возбуждении уголовного дела в отношении П [REDACTED]. отказано в связи с его смертью. Уголовное дело в отношении К [REDACTED] выделено в отдельное производство.

Психическое состояние осужденных сомнений не вызывает.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст.51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается. Допросы осужденных производились с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Доказательства по делу исследованы всесторонне, полно и объективно, все ходатайства, заявленные в ходе рассмотрения дела, рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Судом исследовались показания свидетелей Б [REDACTED], Х [REDACTED], Х [REDACTED], [REDACTED], вывода о невинности И [REDACTED], [REDACTED] в совершении пособничества в совершении разбойного нападения из этих показаний не вытекает.

Положения ст.307 УПК РФ при постановлении приговора судом соблюдены.

В приговоре изложены доказательства, на которых основаны выводы о виновности осужденных, приведены мотивы, по которым признаны несостоятельными утверждения осужденных о их невинности, отвергнуты доказательства, на которые ссылается сторона защиты.

Данных о том, что в ходе расследования Ризванов, Думинов, Веденин, Беляев и Лутков оговаривали себя и Ишмухаметова В. в указанных преступлениях, из материалов дела не усматривается.

Показания свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED]. получили надлежащую оценку. Противоречий в показаниях осужденных, потерпевших и свидетелей, на которых основан приговор, ставящих под сомнение выводы о виновности осужденных, судебная коллегия не усматривает.

Данных о наличии обвинительного уклона при рассмотрении дела не усматривается, из протокола судебного заседания следует, что принципы равенства и состязательности сторон судом соблюдены, приговор основан на допустимых доказательствах.

Положения ст.217 УПК РФ в ходе расследования соблюдены, материалы дела оформлены и подшиты надлежащим образом, доводы в жалобах о том, что в приговоре искажены показания Ризванова и Думинова являются несостоятельными. Нарушений права осужденных на защиту в ходе расследования и в суде не допущено. Из протокола судебного заседания следует, что сторонам предоставлялось необходимое время для подготовки к прениям, положения глав 33-34 УПК РФ при решении вопросов, связанных с назначением судебного заседания, соблюдены.

Действия Ризванова Ю.В. по ст.ст.158 ч.2 п.п.«а,б,в», 158 ч.2 п.п.«а,б,в» (кражи от 5.05.2005 г. и 9.06.2005 г.), 222 ч.1, 162 ч.4 п.«в», 105 ч.2 п.«з» УК РФ; Думинова И.В. по ст.ст.158 ч.2 п.п.«а,б,в», 158 ч.2 п.п.«а,б,в» (кражи от 5.05.2005 г., 9.06.2005 г.), 162 ч.3 УК РФ; Веденина С.Г. по ст.162 ч.3 УК РФ; Беляева Ю.Н. по ст.162 ч.3 УК РФ; Ишмухаметова В.А. по ст.ст.158 ч.2 п.п.«а,б,в», 158 ч.2 п.п.«а,б,в» (кражи от 5.05.2005 г. и 9.06.2005 г.), 33 ч.5, 162 ч.3 УК РФ; Харченко И.Л. по ст.316 УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судом приведены бесспорные доводы о том, что кражи чужого имущества Ризвановым, Ишмухаметовым, Думиновым и Лутковым совершались группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

Обоснованной является квалификация действий осужденных и по факту разбойного нападения на потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED] и убийства последнего.

Все доводы в жалобах о том, что действия осужденных были направлены на «изъятие долга» являются несостоятельными и надуманными, проверены судом и полностью опровергнуты.

Суд правильно указал, что преступление совершено в ночное время, на безлюдной трассе, сам характер нападения не свидетельствовал о каких-либо предварительных переговорах по возврату «долга», осужденные были вооружены, в масках. Суд установил, что все участники нападения знали о наличии у Ризванова огнестрельного оружия, при совершении разбойного нападения предполагалось похитить у потерпевшего от [REDACTED] рублей до [REDACTED] рублей, фактически сумма похищенного составила [REDACTED] рублей, что является крупным размером. Из материалов дела следует, что каких-либо денежных обязательств перед осужденными и перед другими лицами потерпевший И [REDACTED] не имел.

Обоснованными являются выводы суда об участии в разбойном нападении и осужденного Беляева, что безусловно вытекает из анализа фактических обстоятельств дела, показаний самих осужденных.

Оснований для переквалификации действий Ризванова, Веденина и Думинова по ст.330 УК РФ, действий Беляева – на ст.316 УК РФ (Веденина и на ст.115) не имеется.

Несостоятельными судебная коллегия находит доводы Ризванова о том, что смерть потерпевшего И [REDACTED] он причинил по неосторожности.

Как следует из материалов дела, выстрел осужденный Ризванов произвёл в потерпевшего с близкого расстояния, в жизненно важные части тела. Доводы и показания Ризванова о том, что выстрел он произвёл «по неосторожности», носят непоследовательный и противоречивый характер. Как установлено судом, после выстрела Ризванов продолжал поиски денег и именно он оторвал поясную сумку потерпевшего, в которой находились деньги.

Доводы о переквалификации действий Ризванова на ст.109 ч.1 УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Как пособник в совершении разбойного нападения, Ишмухаметов В. предоставил другим участникам преступления всю необходимую для этого информацию, был осведомлен о наличии у потерпевшего крупной суммы денег, о том, что преступление предполагается совершить группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия. Ссылки Ишмухаметова В. на то, что ч.3 ст.162 УК РФ не содержит квалифицирующих признаков «группой лиц по предварительному сговору» и «с применением оружия» судебная коллегия находит несостоятельными.

Указанные квалифицирующие признаки судом установлены, отсутствие этих признаков в диспозиции ч.3 ст.162 УК РФ не исключает их вменение при наличии к тому законных оснований, что и имеет место в отношении Ишмухаметова В.

Не основаны на законе ссылки Ишмухаметова В. о том, что его судимость по приговору от 11.11.2003 года погашена. Как следует из материалов дела, кражи чужого имущества Ишмухаметов В. совершил в период испытательного срока, являясь условно осужденным. При таких обстоятельствах, в соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ, суд правильно отменил условное осуждение и назначил Ишмухаметову В. наказание по совокупности приговоров, на основании ст.70 УК РФ.

Мотивы совершенных осужденными преступлений судом установлены.

Наказание Ризванову, Думинову, Ишмухаметову В., Веденину, Беляеву назначено в соответствии со ст.60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного и данных о личности осужденных.

При этом суд обоснованно учёл в качестве смягчающих обстоятельств явки с повинной Беляева, Думинова, Веденина, положительные характеристики осужденных, наличие у Ишмухаметова В., Беляева и Веденина несовершеннолетних детей, отсутствие судимости у Ризванова и Харченко. Оснований для смягчения наказания Ризванову, Думинову, Ишмухаметову В., Беляеву и Веденину судебная коллегия не усматривает.

Оснований для отмены приговора, о чём просит потерпевший Н[REDACTED], не имеется. Ссылки на мягкость наказания Ризванову и Думинову являются несостоятельными, поскольку лишение свободы им назначено на достаточно продолжительный срок. Наказание Харченко назначено в пределах санкции ст.316 УК РФ, с учётом данных о его личности и степени участия в содеянном.

Ссылки в жалобе на утверждения Ризванова и Думинова об оговоре Ишмухаметова В. являются несостоятельными, поскольку суд установил необоснованность и надуманность ссылок на оговор. Размер компенсации морального вреда определён в реальных и справедливых пределах.

Вместе с тем, приговор в отношении Харченко И.Л. подлежит изменению, а осужденный – освобождению от наказания по ст.316 УК РФ в соответствии с положениями п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ и п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 19 октября 2007 года в отношении Харченко И[REDACTED] Л[REDACTED] изменить, освободить его от наказания по ст.316 УК РФ за истечением сроков давности.

Этот же приговор в отношении Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Ишмухаметова В.А., Веденина С.Г. и Беляева Ю.Н. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Ишмухаметова В.А., Веденина С.Г. и Беляева Ю.Н., адвокатов Мостовова А.К., Бойко В.В., Чудинова А.Н., потерпевшего Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

В.А. Журавлев

Судьи :

А.К. Мезенцев

Н.А. Колесников

Верно: Судья Верховного Суда РФ

А.К. Мезенцев